

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

766^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
30 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/766)	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Сове- та Безопасности (S/3767, S/3779) <i>(продолжение)</i>	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 30 января 1957 года, 15 час. Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/766)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767, S/3779) (продолжение)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из членов Совета не заявил о своем желании выступить сейчас, слово представляется представителю Пакистана.

2. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я не намерен возвращаться к обсуждению многих старых вопросов, поднятых представителем Индии в его выступлении. Совет Безопасности рассматривает сейчас соглашение, добровольно принятое двумя государствами-членами в целях разрешения спора, который может угрожать международному миру и безопасности. Вопрос о том, имело ли место присоединение или агрессия и была ли данная акция совершена Пакистаном или Индией, уже обсуждался и был разрешен Советом Безопасности на его 226-м — 240-м заседаниях, состоявшихся в период с 6 января по 4 февраля 1948 года, и на неофициальных заседаниях, проходивших 7, 8 и 9 февраля 1950 года. Окончательные результаты усилий Совета Безопасности, а в дальнейшем Ко-

миссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, усилий различных представителей Организации Объединенных Наций и самих правительств Индии и Пакистана, известны Совету. Все дело заключается в том, как нам продвинуться вперед, так как всякая задержка в проведении плебисцита чревата серьезными последствиями. Правительство Пакистана стремится помочь Совету Безопасности найти удовлетворительное решение этого вопроса.

3. Правительство Индии категорически заявило, что оно не имеет намерения нарушать свои международные обязательства, и в этой связи я процитирую сейчас выдержку из речи г-на Менона:

«Я хочу заявить, с тем чтобы мои слова были занесены в протокол, что, выступая от имени правительства Индии, я не сказал ничего, что хоть в какой-то мере указывало бы на то, будто правительство Индии или Индийский Союз не намерены выполнять принятых ими на себя международных обязательств (765-е заседание, пункт 149).

4. Я не знаю, что думает г-н Менон об этом своем заявлении после осуществленных недавно его правительством в Дели мер. Правительство Индии и Пакистана приняли на себя в отношении спора о Кашмире только те международные обязательства, которые воплощены в двух резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года (S/1100, пункт 75) и 5 января 1949 года (S/1196, пункт 15). Я полагаю, что долг Совета Безопасности позаботиться о том, чтобы это международное соглашение было проведено в жизнь без дальнейших задержек.

5. Прежде чем продолжать дальше, я хотел бы обратить внимание Совета на некоторые замечания, сделанные представителем Индии, относительно необходимости принятия резолюции 24 января 1957 года. Представитель Индии заявил: «На этом основании я позволяю себе утверждать, что вся эта атмосфера кризиса, создан-

ная вокруг даты 26 января 1957 года, совершенно не соответствует действительности» (763-е заседание, пункт 141). В газете «Нью-Йорк таймс» от 26 января 1957 года была помещена заметка из Нью-Дели, в которой, в частности, говорилось: «Что касается правительства Индии, то присоединение княжества Кашмир к Индийскому Союзу стало отныне бесповоротным... Индия будет игнорировать принятую Советом в четверг резолюцию». Вряд ли требуется комментировать эти факты — они сами говорят за себя.

6. Теперь я хотел бы обратиться к выступлению представителя Индии. Он всячески старался внушить Совету Безопасности, что этот спор нельзя назвать спором, а что речь идет о «ситуации», которая, по-видимому, являлась потенциально достаточно опасной и могла нарушить международный мир и безопасность, и поэтому индийское правительство обратило на нее внимание Совета Безопасности 1 января 1948 года. Дальше приводятся соображения приблизительно следующего характера: эта «ситуация» все еще существует, но только потому, что в Кашмире находятся вооруженные силы Пакистана.

7. Положение, создавшееся в княжестве Джамму и Кашмир после раздела субконтинента, хорошо известно Совету Безопасности. Этот вопрос подробно обсуждался в Совете Безопасности в январе 1948 года. Нужно ли напоминать о том, в каких условиях мусульмане княжества Джамму и Кашмир влачат жалкое существование, с тех пор как они по постыдному договору, заключенному в 1846 году в Амритсаре, были проданы за полмиллиона фунтов стерлингов, подобно движимому имуществу, и отданы на милость иностранной династии индусских правителей, по законам которых убийство коровы влечет за собой смертную казнь, а нанесение корове даже случайного увечья карается семью годами строгого заключения? Нужно ли мне напоминать о слабых попытках добиться свободы, делавшихся ими время от времени, что пробудило к ним, то есть к жителям Кашмира, большое сочувствие в сердцах всех индийских патриотов; я имею здесь в виду всю объединенную Индию. Должен ли я напоминать о большом народном движении 1931 года, возглавленном тысячами единомыслителей из областей, входящих в настоящее время в Западный Пакистан, которое принесло неопишемые страдания и в результате которого погибло множество людей этого княжества; а те, кто сочувствовал этому движению, подверглись жестоким репрессиям. Должен ли я напоминать о проблесках новой надежды, появившейся у населения княжества Джамму и Кашмир, когда оно узнало, что после раздела субконтинента оно получит возможность сбросить те железные оковы, которые оно несло в течение столь долгого времени.

8. Нужно ли мне напоминать о различных мерах, принимавшихся индусским магараджей княжества Джамму и Кашмир, чтобы воспрепятствовать осуществлению желания населения,

жаждавшего свободы; о том, как накануне раздела индусские правители совершали многочисленные поездки из Дели в княжество и обратно; о бесплатной раздаче магараджей оружия индусам в провинции Джамму; о предложении вооруженным индийским бандам Джан Сангх устроить свою штаб-квартиру в Джамму; об организованном самим магараджей уничтожении своих подданных-мусульман, в результате которого 237 000 мусульман бежало из княжества, опасаясь, что они будут перерезаны?

9. Нужно ли мне напоминать о героическом сопротивлении населения княжества, начавшемся в ответ на этот хорошо организованный геноцид, задолго до того как какие-либо представители племен или другие граждане Пакистана проникли на территорию Кашмира; о полном разгроме, который потерпели от кашмирцев войска магараджи, о его бегстве из Сринагара и его попытке добиться военной интервенции правительства Индии, для того чтобы сокрушить сопротивление населения Кашмира? Должен ли я далее напоминать о достойной комедии плача и шпаги таинственной истории с незаконным Актом о присоединении, посланным воздушным путем вечером 26 октября 1947 года в Индию и утвержденным на следующий же день, 27 октября 1947 года, индийским правительством, которое отправило по воздуху свои войска в княжество утром 27 октября, то есть в тот же самый день?

10. Все это очень печально. Я не собираюсь ворошить прошлое и излагать старые факты в Совете Безопасности, так как если я сделаю это, разгорятся только страсти, а это ни к чему не приведет. Достаточно отметить, что тогда действительно создалась ситуация, представлявшая угрозу международному миру и безопасности. Правительство Индии обратило на это внимание Совета Безопасности 1 января 1948 года. Правительство Пакистана в свою очередь сделало то же 16 января 1948 года. Правительство Индии не может претендовать на какие-либо специальные права на том основании, что оно первым обратилось в Совет Безопасности. Согласно Уставу, Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций мог сам обратить внимание Совета Безопасности на создавшееся положение. Важен здесь, однако, самый факт обращения. Как же реагировал на это Совет Безопасности?

11. В этой связи я не могу сделать ничего лучшего, чем очень кратко процитировать несколько мест из протоколов заседаний Совета Безопасности.

12. На 235-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 24 января 1948 года, представитель Соединенных Штатов г-н Уоррен Остин заявил:

«Мне кажется, что мы должны посоветовать обеим сторонам — и они как раз просят нас о том, явившись сюда, — заняться разре-

шением кашмирского вопроса, не предвещая другого вопроса; довести до конца продолжающиеся сейчас переговоры; а что касается средств и способов для создания условий, благоприятных для проведения правильного плебисцита, то посоветовать сторонам прийти к соглашению относительно создания временного правительства, от которого, по общему признанию, не пахло бы порохом, которое было бы настолько беспристрастным и совершенным, насколько это осуществимо для двух таких великих стран, как Индия и Пакистан, и к которому ввиду его справедливости весь остальной мир относился бы с доверием» (235-е заседание, стр. 134).

13. На том же заседании представитель Франции г-н де ла Турнель заявил следующее:

«С моей точки зрения, таких условий три:

1. Вывод иностранных войск из территории княжества Кашмир;

2. Возвращение в княжество беженцев, независимо от их расового происхождения — будь то индусы или мусульмане — и поселение их вновь в тех местах, откуда они родом;

3. Установление независимой администрации, которая не оказывала бы давления на население и могла бы абсолютно гарантировать свободу выборов» (там же, стр. 135).

14. На следующем заседании Совета, состоявшемся 28 января 1948 года, представитель Соединенного Королевства г-н Ноэль-Бейкер заявил:

«Как я себе это представляю, самым лучшим средством для прекращения войны было бы уверить ее участников в том, что будет достигнуто справедливое соглашение, которое обеспечит их права. Другими словами, как я уже отмечал это представителю Индии при нашем первом разговоре после его прибытия, по моему глубокому убеждению, правильный путь прекратить войну — это добиться быстрого решения в Совете Безопасности. Все это, начиная с подготовительных мер по прекращению войны и кончая проведением плебисцита, составляет одну нераздельную проблему. Только тогда, когда сражающиеся узнают, что их ожидает в будущем, они согласятся прекратить войну» (236-е заседание, стр. 145).

15. Наконец, на 237-м заседании, состоявшемся 29 января 1948 года, представитель Китая г-н Цзян Тин-фу отметил следующее:

«Совершенно очевидно, что плебисцит является ключом к этой проблеме. Если будет принят принцип свободного и беспристрастного плебисцита для решения чрезвычайно важного вопроса о присоединении Кашмира к Индии или к Пакистану, то тем самым будут устранены многие из причин, заставлявших прибегать к насилиям и принуждению.

С другой стороны, без восстановления мирного положения в Кашмире проведение такого рода плебисцита будет невозможно» (237-е заседание, стр. 148).

16. Таким образом, отсюда видно, что уже на довольно ранней стадии прений Совет Безопасности пришел к выводу, что, во-первых, ввиду наличия спора между магараджей и его народом и возникшего впоследствии спора между Индией и Пакистаном по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану создалась ситуация, представляющая угрозу поддержанию международного мира и безопасности; и что, во-вторых, стороны согласны с тем, что подобная ситуация может измениться только в том случае, если весь этот спор будет разрешен посредством свободного и беспристрастного плебисцита. Был ли разрешен этот спор?

17. Представитель Индии заявил:

«До тех пор пока иноземные войска находятся на территории, незаконно ими оккупированной, независимо от наших прав, я полагаю, что Совету Безопасности надлежит в соответствии с положениями Устава принять необходимые меры». (762-е заседание, пункт 15).

18. Какая наивность! Что же должен предпринять, по его мнению, Совет Безопасности? Поднести ему и Индии Кашмир на блюде? Между Индией и Пакистаном заключено соглашение — официальное международное соглашение, в котором достаточно ясно установлены этапы вывода всех иностранных войск из княжества. Почему правительство Индии не выполняет свою часть соглашения и не выводит своих войск из княжества в соответствии с условиями этого соглашения? Правительство Пакистана очень хотело бы вывести свои войска из княжества. Вопрос, которым Совет Безопасности занимается в течение последних восьми лет, заключается в том, как убедить правительство Индии выполнить взятые на себя обязательства. Мы, со своей стороны, приняли одиннадцать предложений о демилитаризации княжества. Индия же отвергла все эти предложения. И тем не менее правительство Индии пытается доказать, что во всем виновен Пакистан, а действия Индии безупречны.

19. Чтобы показать, какова была позиция Индии в переговорах с Комиссией и с представителем Организации Объединенных Наций сэром Оуэном Диксоном, я процитирую несколько мест из их докладов Совету Безопасности.

a) В ответ на предложения Комиссии о заключении перемирия от 15 апреля 1949 года, предусматривавшие вывод из княжества всей пакистанской армии, правительство Индии согласилось вывести только очень незначительное число своих войск. По сообщению Комиссии: «Сокращение вооруженных сил в таком размере было значительно меньшим, чем то, которое предла-

галось в плане Комиссии для трехмесячного периода времени, и ни в коем случае не могло рассматриваться как вывод основного состава индийских вооруженных сил»¹.

b) В ответ на выработанные Комиссией условия перемирия от 28 апреля 1949 года правительство Индии представило «свой собственный план вывода своих вооруженных сил». По мнению Комиссии, план Индии «далеко не означал выполнения Индией своих обязательств, вытекающих из положений резолюции от 13 августа» в отношении вывода основного состава ее войск².

c) В своих заключениях о положении с выводом войск из княжества Джамму и Кашмир Комиссия отметила, что «Индия не согласна на вывод такой части своих вооруженных сил из Кашмира, которая могла бы рассматриваться как «основной состав» независимо от того, происходит ли это в качественном или количественном отношении, если не будет заключено соглашение с Пакистаном о полном расформировании и разоружении вооруженных сил Азад-Кашмира»³.

d) Премьер-министр Индии отклонил все предложения о демилитаризации княжества, сделанные представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана сэром Оуэном Диксоном. В своем докладе Совету Безопасности от 15 сентября 1950 года сэр Оуэн Диксон заявил:

«В конце концов я убедился в том, что Индия никогда не согласится на такую демилитаризацию или на применение в течение плебисцита таких положений, которые, по моему мнению, позволили бы провести плебисцит в условиях, в достаточной мере исключающих возможность запугивания или применения других способов давления и злоупотреблений, могущих нарушить справедливое и беспристрастное проведение плебисцита» (S/1791, пункт 52).

20. Прежде чем перейти к следующему вопросу, я хотел бы вкратце коснуться двух второстепенных моментов, содержащихся в выступлении представителя Индии.

21. Говоря о статусе княжеств накануне раздела, г-н Кришна Менон сказал:

«...Совершенно верно, как это указывается в меморандуме миссии британского правительства, что в их (княжеств) компетенцию входит обсуждение любых политических взаимоотношений, не связанных с вопросом присоединения к тому или иному доминиону; это возможно. Но они не были независимыми государствами, какими являются, например, Ко-

лумбия, Куба, Франция или другие государства, представленные здесь, в Совете, ввиду того, что они не имели международного статуса» (762-е заседание, пункт 26).

22. Я отказываюсь что-нибудь понимать, когда сравниваю это заявление с программным заявлением, сделанным от имени правительства Индии на заседании Совета покойным Гопаласвами Айянгаром в январе 1948 года; на это заявление на днях обратил внимание Совета представитель Китая. Оно гласит:

«Вопрос о будущем статусе Кашмира в связи с его отношениями с соседями и всем миром вообще, а также и другой вопрос, а именно — вопрос о том, должен ли Кашмир отказаться от присоединения к Индии, либо присоединиться к Пакистану, либо остаться независимым с правом просить о приеме его в Организацию Объединенных Наций, все это мы признали за вопрос, подлежащий свободному решению кашмирского народа, после того как он вернется к нормальному образу жизни» (227-е заседание, стр. 15).

23. Представитель Индии г-н Кришна Менон в своем выступлении старался дать нам понять, что рассмотрение Советом Безопасности этого вопроса 23 декабря 1952 года, «то есть более четырех лет назад, — этот факт имеет немаловажное значение» — может означать, как ему кажется, что никакого кризиса в данном случае не существует. Действительно, данный вопрос рассматривался последний раз Советом Безопасности в конце декабря 1952 года. После этого состоялся целый ряд встреч с представителем Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, и по его рекомендации начались переговоры между правительствами Индии и Пакистана. Нельзя поэтому сказать, что после того как этот вопрос был рассмотрен Советом Безопасности в конце 1952 года, его отложили в долгий ящик. Очень жаль, что представитель Индии не ценит усилий, затраченных представителем Организации Объединенных Наций, а также настойчивых попыток премьер-министра Пакистана добиться мирного разрешения этого вопроса путем прямых переговоров с премьер-министром Индии, состоявшихся в 1953, 1954 и 1955 годах в Лондоне, Карачи и Нью-Дели. Г-н Менон пытается игнорировать все это под тем предлогом, что, поскольку этот вопрос разбирался Советом Безопасности в последний раз 23 декабря 1952 года и с тех пор в нем не поднимался, его следует считать разрешенным.

24. Представитель Индии долго рассуждал о совете, данном, по моим словам, лордом Маунтбеттоном индийским князьям, по вопросу о присоединении их к тому или иному государству в его обращении к ним 25 июля 1947 года. Текст моего выступления лежит передо мною. Относящаяся к этому вопросу часть моей речи содержится в девятом пункте моего выступления (761-е заседание, пункт 13). Единственная цита-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430, пункт 236.

² Там же, пункт 239.

³ Там же, пункт 245.

та, взятая мною из обращения лорда Маунтбеттена, приведена в этом пункте и была повторена самим представителем Индии. Лорд Маунтбеттен советовал, однако, князьям считаться при принятии решения о присоединении с религиозным составом населения их княжеств, как это видно из того же дневника англичанина, который столь охотно цитировал г-н Кришна Менон. Насколько я помню, г-н Менон в своей речи отрицал слова лорда Маунтбеттена о том, что при решении вопроса о присоединении следует принимать во внимание религиозный состав населения княжеств. Вот цитата из книги «Миссия с Маунтбеттеном», (стр. 357—358) ⁴.

«25 июля, после продолжительных попыток достичь хотя бы некоторого единства в их (индийских князей) устремлениях, лорд Маунтбеттен в последний раз обратился к ним в палате князей в качестве представителя короны. Он взял на себя инициативу, посоветовав им всем присоединиться к одному из двух доминионов, ставших законными государствами — преемниками британской империи.

Основной принцип присоединения заключался в том, что оно зависело от личного усмотрения правителя, — так как он был самодержавным. В данном случае было, однако, признано, что его решение должно определяться географическим положением соответствующего княжества, его соприкосновением с одним из доминионов-преемников, *религиозным составом* его населения, а если необходимо, то и плебисцитом — для выяснения воли народа».

25. Едва ли могут быть какие-либо сомнения в том, что эта точка зрения разделялась и правительством Индии. В своей телеграмме от 22 сентября 1947 года более чем за месяц до принятия правительством Индии незаконного предложения о присоединении, сделанного правителем княжества Джамму и Кашмир, правительство Индии сочло принятие Пакистаном просьбы о присоединении, поступившей от княжества Джунагад, посягательством на суверенитет Индии и ее территорию. Оно охарактеризовало факт — я цитирую коммюнике правительства Индии — «как явную попытку нарушить целостность Индии путем расширения влияния и границ доминиона Пакистан в полном пренебрежении к принципам, положенным в основу раздела и его проведения в жизнь». Причина здесь была в том, что Джунагад был государством, в котором индусское население составляло большинство и во главе которого стоял мусульманский правитель.

26. Я основываю свое утверждение на письме правительства Индии от 21 августа 1947 года, направленном правительству Пакистана относительно присоединения княжества Джунагад к

Пакистану. Правительство Индии заявило тогда следующее:

«В результате этого решения для доминиона Индии создалась очень неприятная ситуация. Как с практической, так и с административной точек зрения географическое соседство является самым важным фактором, и Его Превосходительство вице-король указал совершенно ясно, что это должно служить главным критерием, которого следует придерживаться княжеству при решении вопроса о том, к какому из двух доминионов ему присоединиться. Кроме того, при общей численности населения княжества в 671 719 человек только 127 814 человек являются мусульманами; таким образом, в княжестве преобладает индусское население, и естественно, что правитель не может принять столь важное решение, не считаясь с волей народа».

27. Кроме того, в телеграмме от 26 сентября 1947 года индийское правительство, излагая свое мнение по вопросу о Джунагаде правительству Пакистана, заявило, в частности, следующее: «В княжестве около 671 000 человек населения, причем около 543 000 из них, или 81 процент, — не мусульмане».

28. Неверно поэтому утверждать теперь, много лет спустя, что религиозный состав населения княжеств не играет никакой роли при решении вопроса о присоединении. Получается, что у мусульманского правителя княжества, где преобладают индусы, не было другого выбора, как только присоединиться к Индии, потому что можно было предполагать, будто народ выступает за присоединение, а у индусского правителя княжества, где преобладает мусульманское население, не было другого выбора, как присоединиться к Индии, потому что можно было предполагать, будто индийский самодержавный правитель желает присоединиться к Индии, а с волей народа можно было не считаться. Другими словами, Индия действует по принципу: «кому вершки, тому и корешки». Г-н Менон, излагая юридические основания, на которых зиждется политика его правительства в вопросе о присоединении княжеств, по вполне понятным причинам, не упомянул о Джунагаде.

29. Представитель Индии довольно долго объяснял Совету Безопасности, что помешало заключению соглашения о статус-кво между княжеством Джамму и Кашмир и Индией. Я должен признаться, что не совсем понял его доводы. Что хотел представитель Индии сообщить Совету Безопасности? То ли, что княжество Джамму и Кашмир обратилось к правительству Индии с предложением заключить соглашение о статус-кво 12 августа, то есть за три дня до того, как правительство Индии начало свое существование как преемственная власть после ухода англичан? И если так, то что это доказывает? Доказывает ли это, что соглашение о статус-кво, заключенное княжеством с Пакистаном, использовалось только для того, чтобы усыпить подо-

⁴ Alan Campbell-Johnson, *Mission with Mountbatten*, London, Robert Hale Limited, 1952.

зрения мусульманского населения княжества, в то время как на протяжении всего этого времени индийский магараджа, действуя в сговоре с индийским правительством, предпринимал попытки осуществить присоединение княжества к Индийскому Союзу? Если все делалось честно и открыто, почему же правительство Индии не приняло предложения заключить соглашение о статус-кво? Так называемое присоединение княжества состоялось 27 октября 1947 года. Хотели ли представитель Индии сказать, что между 12 августа и 26 октября никто физически не был в состоянии покинуть княжество Джамму и Кашмир и отправиться в Дели, для того чтобы представить туда свой проект соглашения о статус-кво?

30. Далее было сказано, что правительством Индии была разработана специальная форма соглашения о статус-кво, включавшая такие вопросы, как оборона и т. п. Разрешите мне сообщить Совету Безопасности, что эта форма была одна и та же у обеих преемственных властей и что телеграммы с предложением заключить соглашение о статус-кво, направленные княжеством Джамму и Кашмир правительствам Индии и Пакистана, были составлены в одинаковых выражениях. В них говорилось:

«Правительство Джамму и Кашмира при ответствовало бы заключение соглашений о статус-кво с правительством Пакистана (или Индии) по всем вопросам, по которым подобные соглашения существуют в настоящий момент с покидающим страну британским правительством. Мы предлагаем, чтобы существующие постановления сохраняли силу, пока не будут выработаны детали нового соглашения и пока оно не будет официально введено в действие».

Это предложение было принято Пакистаном, но не было принято Индией.

31. Министр по делам Кашмира пакистанского правительства заявил в своем письме от 1 октября 1949 года на имя Председателя Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, в частности, следующее:

«Правительство Индии, не считаясь с существованием Пакистана, который, согласно соглашению о статус-кво, среди прочего, был ответствен за оборону и иностранную политику княжества Джамму и Кашмир, поспешило большими силами занять и подчинить себе княжество, вступив на путь агрессии против народа Джамму и Кашмира, которую оно все еще продолжает проводить и которая может кончиться лишь с полным выводом индийских вооруженных сил из княжества»⁵.

32. Присоединение, осуществленное якобы магараджей в 1947 году, не разрешило вопроса о присоединении Кашмира, как это пытается до-

⁵ *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7, документ S/1430/Add 1, приложение 42, пункт 4.*

казать г-н Менон. Признав резолюцию Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 5 января 1949 года, Индия признала тем самым, что вопрос о статусе Кашмира остался нерешенным. Решение должно было быть принято не только одной Индией, одним Пакистаном или одним только правительством Кашмира — вопрос этот должен был быть разрешен согласованным методом свободного и беспристрастного плебисцита, который надлежало провести под руководством Организации Объединенных Наций. Еще 5 января 1949 года было решено, что никакое одностороннее действие Индии или Пакистана не может освободить стороны от торжественного международного обязательства считаться с волей населения Кашмира и принять все необходимые меры, для того чтобы эта воля могла быть выражена посредством плебисцита.

33. Нам теперь говорят, что приняв конституцию 1950 года, Индия лишила себя возможности соблюдать свои прежние обязательства. Предположим, что конституция Индии делает невозможным выход одного из союзных государств Индии из Союза. Отсюда не следует, что Кашмир, присоединение которого к Индии обсуждается в настоящее время, не может присоединиться к Пакистану. Г-н Менон, если я правильно понял его заявление, старательно воздерживался от упоминания этого вопроса. Г-н Менон не может, конечно, серьезно утверждать, что одно из государств, вступивших в Индийский Союз, каковым Кашмир не является, не может изменить своего статуса с согласия Союза. Согласившись на проведение плебисцита, Индия тем самым выразила готовность дать необходимое для этой цели согласие. Предполагим теперь, что конституция Индии препятствует правительству Индии соблюдать свои международные обязательства; можно ли выставлять такой довод в международной организации? Предположим, что Индия, согласно составленной ею единолично конституции, включила бы в свои пределы штат Техас — каковы были бы юридические последствия этого? Было ли бы это решение обязательным для населения Техаса?

34. Сила логики заставила представителя Индии занять крайнюю позицию, которая состоит в том, что он теперь отрицает, будто Индия когда-либо собиралась признать результаты плебисцита. Смеею заявить, что, по моему мнению, г-н Кришна Менон оказался в плену собственного красноречия. Г-н Менон заявил, что в содерящемся в резолюции от 5 января 1949 года положении о плебисците употреблен глагол «*will*», а не глагол «*shall*» (763-е заседание, пункт 70). Насколько мне известно, эти глаголы употребляются как равнозначные даже в частных контрактах. То же самое относится и к правительственным документам, причем на практике предпочитают глагол «*will*», звучащий более торжественно, но никогда, разумеется, не

допускается, чтобы та или другая сторона уклонилась от выполнения своего обязательства на том основании, что она употребила какой-то из этих глаголов. Грамматика может, конечно, напомнить нам, что «*I will*» соответствует «*you shall*», так же как «*I shall*» соответствует «*you will*». Довольно, однако, об этом. Ни одна страна, в том числе и Индия, не может принимать всерьез подобного спора из-за «*will*» или «*shall*». Я хотел бы сделать здесь следующее замечание. Предположим, что г-н Кришна Менон завтра заявит следующее: «*I will destroy the international reputation of India and nobody shall save it*» (я уничтожу международную репутацию Индии, и никто не спасет ее). Мы же, как друзья Индии, не собираемся в подобном случае руководствоваться тем, употребил ли он глагол «*shall*» или глагол «*will*». Мы постараемся определить, что будет действительно способствовать укреплению международной репутации Индии, а не станем обращать внимание на то, употребил ли г-н Кришна Менон в этом случае глагол «*shall*» или «*will*».

35. Факты противоречат утверждению представителя Индии о том, что Индия вообще никогда не брала на себя обязательство признавать результаты плебисцита.

36. Во-первых, в своем письме от 27 октября 1947 года на имя магараджи княжества Джамму и Кашмир генерал-губернатор Индии обещал выяснить волю населения по этому вопросу.

37. Во-вторых, в нескольких телеграммах, посланных премьер-министром Индии премьер-министру Пакистана, которые я уже упоминал в своей вступительной речи (761-е заседание), премьер-министр Индии категорически заверил, что вопрос о присоединении будет разрешен народом Кашмира в ходе плебисцита. Разрешите мне напомнить Совету Безопасности содержание телеграммы, посланной г-ном Неру 31 октября 1947 года премьер-министру Пакистана:

«Согласие на присоединение Кашмира к Индии было дано нами (то есть Индией) по просьбе правительства магараджи и самой многочисленной массовой организации княжества, в котором преобладает мусульманское население. Однако и при таких обстоятельствах согласие было дано на том условии, что как только захватчик будет изгнан с территории Кашмира и закон и порядок восстановлены, население Кашмира само решит вопрос о присоединении. Ему будет предоставлена возможность присоединиться к тому или другому доминиону. Наше заверение в том, что мы выведем наши войска из Кашмира, как только будут восстановлены мир и порядок, и предоставим решение вопроса о будущем этого княжества его населению, является обязательством, которое мы даем не только вашему правительству, но также населению Кашмира и всему миру».

Таковы слова великого премьер-министра Индии, который 26 января 1957 года, в нарушение всех этих обязательств, аннексировал княжество Кашмир, не выяснив желания населения этого княжества.

38. В-третьих, в пункте 1 резолюции от 5 января 1949 года (*S/1196, пункт 15*), которая была добровольно признана правительством Индии и поэтому является для него обязательной, указывается, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану будет решен посредством свободного и беспристрастного плебисцита, который должен быть проведен Организацией Объединенных Наций.

39. В-четвертых, в Совете Безопасности все время считали, что обе стороны согласны с тем, что вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир должен быть разрешен посредством свободного и беспристрастного плебисцита.

40. В-пятых, в совместном коммюнике премьер-министров от 20 августа 1953 года, опубликованном в результате непосредственных переговоров, состоявшихся между ними в Дели, категорически заявляется, что вопрос о присоединении будет разрешен посредством свободного и беспристрастного плебисцита. Представитель Индии возражал против заданного мной вопроса, являются ли приведенные им доводы подлинными взглядами премьер-министра и народа Индии. Я со своей стороны возражаю против высказанного им предположения, что коммюнике от 20 августа 1953 года было подписано премьер-министром Индии с некоторыми мысленными оговорками. Однако зачем же ответственный член правительства Индии соглашался на назначение администратора плебисцита, если конституция его страны запрещает его правительству выполнить условия этого плебисцита? Что хочет внушить Совету Безопасности г-н Менон: что правительство Индии все время сознательно вводило всех в заблуждение в отношении своих истинных намерений? Нет сомнений в том, что еще 20 августа 1953 года официальная точка зрения была такова, что конституция Индии позволяет правительству Индии выполнить международные обязательства, которые он взял на себя перед населением Кашмира, перед Пакистаном и при посредстве Совета Безопасности перед всем миром.

41. Представитель Индии заявляет, что резолюция от 5 января 1949 года является дополнением к резолюции, принятой 13 августа 1948 года. Почему это так, он нам не объясняет. Поразительно, что в то время, как он признает все положения резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года, касающиеся частичной демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, а также пункт *4a* и *b* резолюции Комиссии от 5 января 1949 года, в которой также рассматривается вопрос о демилитаризации, он не признает законности других положений резолюции от 5 ян-

варя 1949 года. Мы вполне согласны с ним в том, что плебисцит не может быть проведен, пока не будет осуществлена демилитаризация. До настоящего времени вся изобретательность индийской стороны была направлена на то, чтобы ее избежать.

42. Г-н Менон заявляет теперь, что, поскольку не было заключено соглашение о перемирии, отпадает и обязательство о проведении плебисцита. В соглашении, разумеется, нет ни одного положения, которое оправдывало бы эту позицию; стараясь, однако, уклониться от обязательства о проведении плебисцита, г-н Менон хотел бы, чтобы Совет забыл и о его предшествующем обязательстве — обеспечить демилитаризацию княжества. Это более раннее обязательство все еще имеет законную силу, но мы ничего не слышали о нем от г-на Менона, кроме того, что оно осталось невыполненным.

43. Когда прямые переговоры между двумя премьер-министрами были прерваны значительно позже опубликования совместного коммюнике от 20 августа 1953 года, то это произошло не потому, что премьер-министр Индии считал плебисцит невозможным. Индия объяснила это тем, что получение Пакистаном военной помощи от Соединенных Штатов в корне изменило положение.

44. Я предвидел подобное оправдание как и многие другие, выдвинутые г-ном Меноном, и уже коснулся их в своем первом выступлении. К обычно приводимым им оправданиям г-н Менон добавил новое — что со времени заключения международного соглашения прошло слишком много времени. Представитель Индии говорит нам теперь о том, что выдвинутые им доводы свидетельствуют об «изменившихся условиях», которые оправдывают отказ правительства Индии от его обязательства сотрудничать с другой стороной при проведении плебисцита в Кашмире. Г-н Менон воздержался от цитирования латинской фразы, которая, безусловно, была у него на уме, — а именно доктрины *rebus sic stantibus*. Эта доктрина никогда не применялась ни одним международным судом и была самым решительным образом отвергнута Советом Безопасности в другом случае, который он разобрал в 1947 году. Если эта доктрина вообще будет когда-либо применена, то в этом случае нужно, чтобы изменившиеся обстоятельства непосредственно относились к взятому обязательству и признавались теми, кто его принял.

45. Г-ну Менону не удалось, как ему этого бы хотелось, установить необходимую конкретную связь между сохранением тех условий, которые, по его словам, изменились, и обязательством, исполнения которого он пытается избежать. Приведем хотя бы только один пример: он не указал, что соглашение о проведении плебисцита было заключено на том условии, что в пределах границ Индии и Пакистана перед плебисцитом

и во время его проведения должно быть сохранено определенное равновесие вооруженных сил. Разве изменились обстоятельства, из которых исходили Индия, Пакистан и Совет Безопасности в то время? Разве изменилась география Кашмира? Разве реки не текут больше в Пакистан? Разве горный рельеф изменился и княжество стало ближе к Индии и дальше от Пакистана, чем оно было раньше? Разве религиозный состав населения княжества изменился повсюду, за исключением области Джамму?

46. Далее, пункт 6 резолюции Комиссии от 5 января 1949 года позволяет восстановить *status quo ante*. Что же изменилось? Если в княжестве Джамму и Кашмир открыто больше школ, построено больше больниц, расширена ирригационная сеть, построено больше путей сообщения, то можно ли на основании этих изменений делать вывод, что население княжества Джамму и Кашмир должно быть лишено права на самоопределение? Как расценивает Совет Безопасности тот довод, что население княжества должно быть лишено свободы выбора потому, что в результате продолжительной незаконной связи княжества Джамму и Кашмир с Индией, оно получило экономические выгоды? Находясь под британским управлением, Индия приобрела значительно больше экономических преимуществ, а как сама Индия реагировала на это? Разве индийцы не убивали своих благодетелей и не стреляли в них, стремясь завоевать свободу? Почему г-н Неру предпочел тогда тюремное заключение? Потому, что он предпочитал свободу всем этим материальным улучшениям.

47. Надо вспомнить, что британские власти только отсрочили предоставление свободы. Представитель же Индии добивается не отсрочки плебисцита. По его словам, вопрос о даровании свободы населению Кашмира разрешен, но каковы же его доводы? Улучшились пути сообщения и школы и уменьшился денежный долг? Не одни индусы предпочитают самоопределение. Их мусульманские братья тоже сидели в тюрьмах за дело свободы, так же как сейчас они находятся в Кашмире в заключении как борцы за это же дело. Мусульмане, так же как и индусы, не желают продавать свое право первородства за чечевичную похлебку.

48. Я должен заявить, что не произошло никаких изменений, которые могли бы воспрепятствовать проведению столь необходимого плебисцита в соответствии с существовавшей ранее договоренностью. Правительство Пакистана считает, что положение в Кашмире изменилось с 1949 года не в такой мере, чтобы освободить ту или иную сторону от выполнения своих обязательств, принятых ими на себя согласно резолюциям от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года. Ту же самую позицию занял и Совет Безопасности, приняв 24 января 1957 года резолюцию (S/3779), где подтверждались упомянутые выше и некоторые другие резолюции. Смеею заявить, что между Индией и Пакистаном никогда

не было разногласий в отношении их целей в Кашмире. Их цель всегда заключалась в проведении свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций. Стороны добровольно согласились на проведение такого плебисцита на условиях, содержащихся в резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 и 5 января 1949 годов. Переговоры были прерваны из-за разногласий в отношении метода и объема демилитаризации княжества перед проведением плебисцита. Прежде всего Индия заявила, что она не согласится ни на какой план демилитаризации, если он не будет предусматривать полное разоружение и роспуск вооруженных сил Азад-Кашмира. Хотя положение о таком разоружении и роспуске упомянутых сил содержалось только в резолюции Комиссии от 5 января 1949 года, правительство Пакистана, искренне желая сделать шаг вперед, согласилось объединить две стадии демилитаризации в одну. После того как Индия добилась этого, она заняла непримиримую позицию в вопросе о числе войск, которые должны были остаться по обе стороны линии прекращения огня. С тех пор стороны не смогли прийти к соглашению по вопросу о количестве этих войск.

49. Я хотел бы поэтому просить Совет Безопасности приступить к рассмотрению специального ходатайства правительства Пакистана о разработке плана демилитаризации, которая сделала бы возможным проведение свободного и беспристрастного плебисцита.

50. В выступлении представителя Индии было много утверждений, которые, по моему мнению, не имеют никакого отношения к вопросу о проведении в жизнь резолюций Совета Безопасности. Я полагаю, что Совет позволит мне ответить на некоторые из этих утверждений, для того чтобы установить истину.

51. Представитель Индии пытался убедить Совет Безопасности в том, что вторжение Пакистана в княжество Джамму и Кашмир началось задолго до того, как отряды горных племен вступили в Кашмир. В этой связи он сказал следующее:

«Уже 10 октября, задолго до прибытия туда вооруженных сил Индии, Пакистан совершил вторжение в княжество Кашмир» (762-е заседание, пункт 75).

52. Независимо от того что Пакистаном было заключено соглашение о статус-кво с княжеством Джамму и Кашмир и поэтому он имел полное право послать туда свои войска, я позволю себе просить Совет Безопасности разрешить мне продолжать и выслушать, что сказал об этом сам представитель Индии в своем выступлении:

«28 октября 1947 года в одном дневнике было записано следующее: «В ходе состоявшегося сегодня заседания Комитета обороны Окинлек протелефонировал Маунтбеттену из Лахора..., чтобы сообщить, что ему удалось

уговорить Джинну аннулировать приказы о вступлении в Кашмир, отданные прошлой ночью пакистанским войскам» (там же, пункт 85).

Развивая эту тему, представитель Индии заявил в своей речи также следующее: «Г-н Джинна отдал этот приказ после совещания с начальниками пакистанской армии, состоявшегося 27 октября 1947 года в Лахоре» (там же, пункт 89).

53. Далее представитель Индии несколько запутался в своих рассуждениях и заявил, что британскому главнокомандующему удалось убедить г-на Джинну отменить свой приказ о вступлении пакистанских войск в княжество. Что хотел конкретно доказать представитель Индии? Хотел ли он сказать, что войска Пакистана вступили в Кашмир 10 октября или что это случилось 28 октября; или что британский главнокомандующий подчинился распоряжениям г-на Джинны и не вторгся в княжество? К чему все эти попытки запутать вопрос, когда известно, что пакистанская армия вступила в княжество только в мае 1948 года.

54. В связи с этим я должен попутно заметить, что мы, вероятно, не исполнили своего долга и своих обязанностей, поскольку мы не отдали приказа пакистанской армии войти в княжество Джамму и Кашмир, для того чтобы положить конец царству террора, убийствам и поголовному уничтожению мусульманского населения княжества, к чему, по-видимому, магараджа Джамму и Кашмира стремился давно, прежде чем ему удалось осуществить свой план, обеспечив себе поддержку со стороны индийской армии для подавления сопротивления восставших.

55. Здесь возникает еще один вопрос, и я должен коснуться его с чувством глубокого огорчения. Мне очень жаль, что представитель Индии счел возможным приписать основателю нашего государства Каид-и-азаму Мохаммеду Али Джинне, которого нет более с нами, какие-то тайные и не вполне благородные намерения. Говоря о попытке Каид-и-азамы урегулировать разногласия путем прямых переговоров, представитель Индии заявил следующее:

«Г-н Джинна предложил премьер-министру Индии поехать в Лахор, но из-за плохого самочувствия премьер-министра эта поездка не состоялась. Однако вместо него туда поехал генерал-губернатор и что же произошло? Начались переговоры, и было заявлено, что обе стороны должны отвести свои войска; иначе говоря, индийская армия должна была быть выведена и захватчики, как их тогда называли, должны были также покинуть территорию... Лорд Маунтбеттен задал ему вполне логичный вопрос о том, как г-н Джинна может брать на себя ответственность за вывод горцев, если у него нет над ними никакой власти? На что г-н Джинна ответил: «Если вы это

сделаете, то я прекращу все это дело» (*там же, пункт 95*).

56. Я не знаю, откуда у г-на Менона появилась такая поразительная версия того, что было предложено Каид-и-азамом. В действительности же Каид-и-азам сделал конструктивное предложение о разрешении спора на основе полной демилитаризации княжества и о проведении плебисцита под совместным наблюдением и контролем генерал-губернаторов Индии и Пакистана. Лорд Маунтбеттен спросил, какие шаги будут предприняты, если горные племена, которые, по-видимому, не признавали ничьей власти, откажутся покинуть княжество, на что Каид-и-азам ответил, что если после того, как будет достигнуто соглашение между Индией и Пакистаном и о нем будет сообщено населению Кашмира, горные племена откажутся покинуть княжество, то армии Индии и Пакистана предпримут против них совместные военные действия и принудят их к этому. Таковы были слова Каид-и-азамы. Я просил бы Совет Безопасности учесть это. Разве это не был самый честный и искренний подход к решению кашмирского вопроса?

57. Г-н Кришна Менон пытался оправдать отказ Индии от предложения об арбитраже, сделанного сначала Комиссией Организации Объединенных Наций и одобренного затем Советом Безопасности в его резолюции от 30 марта 1951 года (*S/2017/Rev.1*). Индия выдвинула тот довод, что арбитраж для нее неприемлем, потому что арбитра просили указать, какие вопросы он будет рассматривать. Боюсь, что дело было не в этом. Было совершенно ясно, какие вопросы подлежат арбитражу. Эти вопросы заключались в следующем:

1) Предусматривает ли резолюция от 13 августа 1948 года роспуск и разоружение войск Азад-Кашмира? Правительство Индии считало, что это предусматривается в резолюции и что вопрос таким образом уже решен, и его нельзя поднимать вновь. Правительство Пакистана утверждало, что это не так, что этот вопрос не был решен и потому он может быть поднят вновь. Арбитр должен был решить, кто в данном случае прав.

2) Правительство Индии считало, что Пакистан не должен участвовать в обсуждении вопроса о выводе основных сил индийской армии из княжества Джамму и Кашмир. Правительство Пакистана, со своей стороны, оспаривало эту точку зрения, утверждая, что, согласно данным ему заверениям, отраженным в отчетах Комиссии Организации Объединенных Наций, Комиссии было предоставлено право выслушать, если она пожелает этого, мнение правительства Пакистана по данному вопросу. Арбитр должен был решить, кто прав в данном случае.

3) Правительство Индии заявило о своих притязаниях на северные районы княжества. Правительство Пакистана оспаривало эти притязания и утверждало, что, согласно условиям

соглашения, ни правительство Индии, ни правительство княжества не имеют права посылать своих гражданских чиновников или военнослужащих через линию прекращения огня. Арбитр должен был решить, кто прав в данном случае.

58. Другими словами, налицо был спор о последствиях заверений, данных Комиссией Организации Объединенных Наций в связи с международным соглашением о Кашмире. Как можно было разрешить этот спор иначе, чем с помощью арбитража? Отказ Индии согласиться на арбитраж ясно показал, что она сознает слабость своей позиции в этом вопросе. Из данной позиции правительства Индии можно сделать только один вывод — оно не чувствует твердой почвы под ногами. Если это не так, то почему оно не соглашается на арбитраж в отношении спорных вопросов?

59. Представитель Индии отрицает самую суть нашего обвинения в отношении характера Учредительного собрания и проведения так называемых выборов в это собрание. Что именно отрицает представитель Индии? Отрицает ли он то, что так называемое Учредительное собрание было создано в нарушение резолюции Совета Безопасности от 30 марта 1951 года, или он утверждает, что конституция этого собрания соответствовала положениям данной резолюции? Отрицает ли он, что правительство Индии само нарушило ранее резолюцию Совета Безопасности от 30 марта 1951 года — а теперь и резолюцию от 24 января 1957 года, — согласившись с решением Учредительного собрания, или же он утверждает, что действия Индии находятся в соответствии с резолюциями Совета? Что он отрицает? Отрицает ли он, что так называемое Учредительное собрание не представляет значительной части княжества Джамму и Кашмир, которая называется Азад-Кашмир (Свободный Кашмир), или он утверждает, что собрание представляет также и Азад-Кашмир? Что же он отрицает? Отрицает ли он, что выборы в это Учредительное собрание не проводились, или утверждает, что были проведены выборы и состоялось голосование.

60. Отрицает ли он, что в княжестве Джамму и Кашмир считается преступлением говорить о свободном и беспристрастном плебисците, или он утверждает, что это не так. Что он фактически отрицает? Отрицает ли он, что на сегодняшний день сотни людей находятся в тюремном заключении, лишены гражданских свобод и защиты правительства, или он утверждает, что это не так? Что же фактически хочет отрицать представитель Индии?

61. В своем первом выступлении я обрисовал положение в оккупированном Кашмире. Представитель Индии лишь придал еще большую убедительность моему описанию, заявив, что в данный момент в тюремном заключении находятся только 49 политических заключенных. Вопрос не в том, равно ли их число 49 или 5000; вопрос в том, что в районе, стонущем под гнетом

окупационной армии, даже по признанию индийской делегации, имеется — хотя я не могу считать эти цифры правильными, так как, по моим сведениям, заключенных гораздо больше, — по крайней мере 49 руководителей этих мужественных людей, которые нашли в себе силы бросить вызов этой тирании и разоблачить политическую игру правительства Индии в Кашмире, а теперь находятся в тюрьме без суда.

62. Далее, немало было сказано представителем Индии относительно безопасности княжества. Он заявил, что некоторые лагеря пакистанской армии, как, например, в Джеламе, Абботабаде, Мурри и Сиалкоте, находятся в двух шагах от границы княжества Джамму и Кашмир. Эти лагеря всегда располагались там. В некоторых случаях они были в этих местах еще с того времени, когда Пенджабом владели сикхи, то есть еще до прихода англичан. Как же, по мнению правительства Индии, должен поступить Пакистан в данном случае? Перенести эти лагеря в другие места и оставить фланг Пакистана незащищенным? В действительности г-н Менон в своей речи неправильно указал расстояния этих лагерей от границ княжества Джамму и Кашмир. От Абботабада до границы княжества Джамму и Кашмир свыше пятидесяти миль. Он был основан в то время, когда некий Аббот был генералом в армии сикхов — еще до прихода англичан. Мурри также расположен на расстоянии свыше сорока миль от границы. Равалпинди находится еще дальше от границы. Чего же хочет доказать индийское правительство? Поскольку случилось так, что лагеря Пакистана находятся в Сиалкоте, Джеламе, Мурри и Абботабаде, где они были расположены всегда, где они находились в тот момент, когда правительство Индии приняло резолюцию от 5 января 1949 года, оно вдруг решило, что в 1957 году оно не должно исполнять своих международных обязательств в отношении проведения плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир потому, что недалеко оттуда находятся указанные лагеря.

63. Армия Пакистана представляет собой силу, которой мы законно гордимся. Однако ее численность далеко не равна даже половине численности индийской армии. Что касается силы отрядов Азад-Кашмира, то я должен категорически заявить, что с момента заключения и вступления в силу соглашения о перемирии эти отряды не пополнились ни одним солдатом. У пакистанских военно-воздушных сил нет баз ни в Азад-Кашмире, ни в Гилгите, ни в северных районах. В Гилгите и Скардо у нас имеются только две взлетно-посадочные полосы, которые могут принимать самолеты, размером не больше чем ДС-3. Самолеты, обслуживающие северные районы, используются главным образом для перевозки продуктов и товаров для гражданского населения. Г-н Менон заявил, что длина этих посадочных полос увеличена до 2000 ярдов. Тот, кто обладает хотя бы самыми элементарными познаниями в этой области, знает, что минималь-

ный размер посадочной дорожки для реактивных самолетов превышает 3500 ярдов.

64. В этой связи г-н Менон упомянул также о посадочных дорожках, которые имеются у нас в Читрале. Я уверен в том, что члены Совета Безопасности будут поражены, когда узнают, что Читрал — княжество, присоединившееся к Пакистану еще в 1947 году, — был упомянут г-ном Меноном как часть Кашмира. Я не удивлюсь, если будет сделана попытка еще более широко использовать подобные аргументы и включить в Кашмир все области, составляющие теперь Западный Пакистан. Читрал — это княжество, присоединившееся к Пакистану. Между Индией и Пакистаном никогда не возникало спора относительно статуса княжества Читрал. За последние девять лет здесь, в Совете Безопасности, совершенно не упоминалось о Читрале. И только теперь г-н Менон счел необходимым упомянуть о нем. Почему? Мы имеем дело с новой попыткой запутать вопрос, который заключается, я повторяю, в том, как обеспечить демилитаризацию княжества Джамму и Кашмир, так чтобы международные обязательства Индии и Пакистана были выполнены без дальнейших задержек.

65. Я хотел бы сейчас коснуться вопроса об авиабазах, которые, как заявил г-н Менон, имеются у нас в гористой местности — в Гилгите, Читрале и Скардо. Приземляться на этих маленьких посадочных площадках с грузом товаров и медикаментов можно лишь подвергая свою жизнь большой опасности, так как горные долины очень узки и, если есть хотя бы незначительная облачность, сделать посадку там нельзя. Только тот, кто ничего не смыслит в воздушной стратегии, может думать, что эти маленькие посадочные площадки представляют хоть какую-либо ценность в военном отношении. У нас в Пенджабе есть большие аэродромы, и самолету нужно очень мало времени, для того чтобы покрыть расстояние до упомянутых мест. Не глупо ли иметь в этих опасных горных районах свои авиабазы, и как можно думать, что мы устроили базы в Гилгите и Скардо для того, чтобы держать там свои бомбардировщики и использовать их для налетов на Калькутту, Бомбей и Мадрас. Я, право, не могу понять, откуда могли появиться подобные стратегические идеи. Нам вовсе не нужно содержать авиабазы в этих горах. Мы имеем свои базы в Пенджабе и не скрываем этого. С этих баз самолет может взлететь и направиться в любое место Индии. Поэтому утверждать в Совете Безопасности, что эти маленькие посадочные площадки, куда мы направляем самолеты с медикаментами для нашего населения, опасны для безопасности Индии, — значит выдвигать по меньшей мере весьма странный аргумент.

66. Г-н Менон заявил, что его правительство не может ни в коем случае признать принцип религиозной принадлежности. Он сказал, что если бы его правительство признало этот принцип, то

последствия были бы крайне печальны. Иными словами, мусульманское меньшинство Индии подверглось бы тогда насилию со стороны индусов, которые испытывали бы к нему жгучую ненависть. Таким образом, г-н Менон высказал почти неприкрытую угрозу, что делалось правительством Индии и раньше. Угроза состоит в том, что если бы Кашмир присоединился к Пакистану, то 35 миллионов мусульман Индии должны были бы поплатиться за это и подверглись бы риску быть уничтоженными. Этот аргумент г-на Менона, как и многие другие, при ближайшем рассмотрении оказывается несостоятельным.

67. Г-н Кришна Менон сам заявил, что мусульмане составляют в Индии меньшинство — и очень незначительное меньшинство — в большей части страны. Их общее число выражается значительной цифрой, но 35 миллионов, живущие разбросанно среди почти 400 миллионов индусов, составляют всё же очень незначительное меньшинство для данной страны. Их положение нельзя сравнить с положением мусульман Кашмира, составляющих однородное целое со смежным населением Пакистана; ведь только те мусульмане, которые размещены географически таким же образом, и были приняты во внимание в резолюции, в силу которой был создан Пакистан. Мусульмане, являющиеся в Индии меньшинством, должны, подобно меньшинствам в других странах мира, по необходимости слиться с потоком индийской жизни. Возникшая перед разделом проблема и состояла в том, что мусульмане на субконтиненте — выражение, которое не нравится г-ну Кришне Менону, но которое, к сожалению, только одно и является правильным определением, — были слишком значительным меньшинством, для того чтобы быть поглощенным или согласиться раствориться в политической структуре Индии. К счастью для них, они составляли большинство в двух определенных районах, которые можно было отделить от Индии; Кашмир же является с географической точки зрения частью одного из этих двух районов с абсолютным мусульманским большинством.

68. Г-н Кришна Менон, напрасно стараясь связать вопрос о судьбе мусульман Кашмира с безопасностью мусульман в Индии, угрожает геноцидом, который объявлен преступлением по международному праву. Когда он утверждает, что если Кашмир перейдет к Пакистану, то в Индии вспыхнут национальные распри, он противоречит своему собственному, часто повторявшемуся им с немалой гордостью утверждению, что Индия является светским государством и что индусы в Индии не питают никаких враждебных чувств к мусульманам; что они смотрят на мусульман, как на индийских граждан, и только, и не признают никаких расовых или религиозных различий.

69. Угрожая мусульманам Индии, правительство Индии пользуется чрезвычайно опасным ору-

жием, и правительство Пакистана хотело бы обратить внимание Совета Безопасности на эту угрозу. Угроза эта противоречит принципам Устава Организации Объединенных Наций и составляет прямое нарушение основных человеческих прав, о защите которых больше всех говорит Индия. В международной политике не было еще такого, чтобы какая-нибудь страна, находящаяся во враждебных отношениях с другой независимой страной, удовлетворяла свою жажду мщения за счет беззащитных меньшинств, живущих на ее территории. В Соединенном Королевстве в настоящее время имеется значительное число британских подданных греческого происхождения. Англичане никогда не думали и не помышляли о том, чтобы с целью оказания давления на Грецию поставить под угрозу безопасность греческого меньшинства в Соединенном Королевстве. Если какая-либо страна прибегает, даже в очень небольшом масштабе, к репрессивным мерам против меньшинства, проживающего на ее территории, она справедливо вызывает осуждение всего мира. Поэтому я хотел бы еще раз обратить внимание Совета Безопасности на почти неприкрытую угрозу г-на Кришна Менона в отношении мусульман Индии и возможность их уничтожения индусами, защитником которых является г-н Кришна Менон.

70. Представитель Индии весьма красноречиво говорил о светском характере индийского государства. Хотя это не имеет никакого отношения к вопросу о проведении свободного и беспристрастного плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир, разрешите мне, кстати, сказать несколько слов об этом якобы светском характере Индии.

a) По имеющимся сведениям, в «светской» Индии 12 000 мусульман в Хадил-Бомбее были насильственно обращены в индуизм в 1953 году. Это было сделано арья-самаджистами, индусской воинствующей и фанатической религиозной организацией;

b) 22 сентября 1956 года в «светской» Индии г-н Н. К. Чаттерджи, председатель всеиндийского союза «Хинду Махасабха», который является второй по величине политической организацией в стране, и десять других деятелей сообщили в совместном заявлении, что за последние три года было обращено в индуизм 50 000 неиндусов;

c) в «светской» Индии с 8 апреля 1950 года, когда премьер-министры Индии и Пакистана подписали соглашение, гарантирующее защиту меньшинства, произошло 386 массовых выступлений на религиозной почве;

d) из «светской» Индии с февраля 1950 года, то есть с момента заключения вышеупомянутого соглашения, только по одному пути перешло в Пакистан около 60 000 мусульманских беженцев;

e) газета «Сидк», издающаяся в «светской» Индии, сообщила 24 декабря 1954 года, что «в этом месяце были объявлены результаты

вступительных экзаменов в Академии национальной обороны, состоявшихся в июне 1954 года. Число принятых кандидатов равно 129, причем, как обычно, среди них нет ни одного мусульманина. В то же самое время был опубликован другой список кандидатов, принятых в военно-воздушные силы, в котором было 88 человек. Этот список также совершенно «чист», то есть в нем нет ни одного мусульманского имени»;

f) издающаяся в «светской» Индии газета «Сидк» вновь сообщила 26 августа 1955 года следующее: «Аллахабад, 23 августа: только что объявлены результаты экзаменов для зачисления на гражданскую службу в Соединенных провинциях (политический департамент) и в полицию Соединенных провинций. В этом списке не значится ни один мусульманский кандидат».

71. Соединенные провинции — это наиболее культурная часть Индии, где значительное число представителей мусульманского меньшинства выдерживало конкурсные экзамены в эпоху британского управления; еще в наши дни в Западном и даже в Восточном Пакистане можно встретить много мусульман, которым после конкурсных экзаменов удалось достичь высших ступеней гражданской службы в дни объединенной Индии, но которым, по-видимому, пришлось внезапно оставить эту службу, и ни один из них не может теперь занять там подобное место.

72. Во всяком случае, г-н Кришна Менон не может утверждать, что никто из руководителей Пакистана не заботится о благосостоянии меньшинства. Ведь сам представитель Индии отмечал заботы нашего премьер-министра о меньшинствах Пакистана. Конституция Пакистана гарантирует одинаковое отношение ко всем своим гражданам, совершенно так же как и конституция Индии. В этом между ними нет разницы. Это, однако, совершенно не относится к тому вопросу, который мы сейчас рассматриваем.

73. Обращаясь теперь к той части речи представителя Индии, в которой он пытался опровергнуть обвинения в том, что Индия не выполняет взятых на себя обязательств, выдвинутые мной в моем первом выступлении в Совете Безопасности, я очень кратко коснусь некоторых утверждений, сделанных г-ном Кришной Меноном. Он сказал:

«Верно, что Индия отвергла сделанное тогда Комиссией предложение об арбитражном разбирательстве» (764-е заседание, пункт 20).

Что касается выдвинутых мною обвинений — хотя г-н Менон, по-видимому, хотел создать впечатление, будто Индия никогда ничего не отвергала, — то я процитирую несколько мест из его речи и покажу, что он сам признал, что Индия отвергла эти предложения. Приводимые им доводы, разумеется, совершенно неосновательны.

74. Г-н Кришна Менон заявил:

«По тем же причинам Индия возражала против резолюции Совета Безопасности от

30 марта 1951 года (S/2017/Rev.1), согласно которой Пакистану предоставлялось право консультировать даже по основным вопросам, касающимся безопасности Джемму и Кашмира» (там же, пункт 28).

В этом случае он снова признает, что мое утверждение верно.

75. Далее он заявил следующее:

«В этих предложениях генерала Макнотона не учитывались соответствующие позиции сторон в споре и игнорировались соглашения от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года» (там же, пункт 32).

Здесь он вновь признает, что Индия не приняла предложений.

76. Г-н Кришна Менон сказал затем:

«Сэр Оуэн Диксон, занимающий в настоящее время пост верховного судьи Австралии, предпринял поездку в Индию, Кашмир и Пакистан и попытался — так же, как генерал Макнотон, — поставить знак равенства между Индией и Пакистаном. Более того, он также привлек к переговорам Азад-Кашмир, словно это было законное правительство, и, кроме того, пытался поставить знак равенства между вооруженными силами и милицией княжества, с одной стороны, и войсками Азад-Кашмира — с другой» (там же, пункт 35).

Предложения сэра Оуэна Диксона были впоследствии отвергнуты правительством Индии. Г-н Менон признает это.

77. Г-н Кришна Менон оказал нам услугу, прочитав выдержку из отчета о заседании премьер-министров Британского содружества в записи премьер-министра Индии. Вряд ли мне нужно ее комментировать, разве только мне следует выразить свою благодарность г-ну Менону за эту цитату.

78. Говоря о резолюции Совета Безопасности от 23 декабря 1952 года (S/2883), представитель Индии заявил:

«На это мы отвечаем, что, хотя правительство Индии и не могло принять резолюции, согласно которой ему предлагалось сохранить вооруженные силы, недостаточные, с его точки зрения, для поддержания безопасности, оно тем не менее приступило к дальнейшим переговорам с г-ном Грэмом» (764-е заседание, пункт 75).

Затем представитель Индии продолжал:

«Таким образом, я утверждаю, что предъявленные нам обвинения в невыполнении принятых на себя обязательств направлены не по адресу» (там же, пункт 77).

Нужно ли еще добавлять что-нибудь к этому?

79. Представитель Индии пытался поставить Индии в заслугу некоторые так называемые

уступки, которые якобы сделал Комитет индийских экспертов во время прямых переговоров, происходивших между комитетами экспертов Индии и Пакистана в конце декабря 1953 года. Отчет об этих переговорах, из которого г-н Менон заимствовал приведенные им цифры, был составлен делегацией Пакистана и одобрен делегацией Индии. У меня имеется копия этого отчета, и я был бы рад передать ее Совету Безопасности для ознакомления.

80. Причина, по которой в переговорах не достигнуто никакого прогресса на основе предложений, внесенных индийской делегацией в ходе этих заседаний, заключалась в том, что комитетам экспертов не было разрешено встретиться вновь. Премьер-министр Индии заявил, что получение военной помощи Пакистаном изменило всю основу переговоров и что поэтому нет никакого смысла разрешать этим комитетам созывать новые заседания. Однако нельзя утверждать, будто комитеты провели совместные заседания, в ходе которых индийская делегация сделала уступку, а пакистанская делегация отказалась принять ее.

81. Пакистанское правительство до сих пор в соответствии с просьбой индийского правительства рассматривало упомянутый отчет как неофициальный, но, поскольку представитель Индии счел возможным приводить из него цитаты в своем выступлении, я полагаю, что мы имеем теперь право распространить его в качестве официального документа.

82. Представитель Индии несколько раз упоминал об ответственности и обязательствах государств-членов согласно Уставу Организации Объединенных Наций. Разрешите мне, с должным уважением к г-ну Менону, процитировать для его сведения две статьи из Устава. Пункт 2 статьи 2 Устава содержит следующие требования:

«Все члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу членов Организации».

Статья 25 Устава гласит:

«Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

83. Разрешите мне противопоставить этим двум цитатам из Устава два места из выступления г-на Менона: «Это — резолюция Совета. Она нас не связывает» (765-е заседание, пункт 120).

И дальше:

«...На мне лежит обязанность сообщить индийскому народу и индийскому правительству, что, как я уже указывал в Совете, авторы этого проекта резолюции постарались напомнить нам только о тех его резолюциях, которые мы — совершенно определенно — отказа-

лись принять, то есть о резолюции от 21 апреля 1948 года и последующих» (там же, пункт 127).

84. Я не собираюсь злоупотреблять терпением Совета Безопасности, опровергая все не относящиеся к делу доводы, которые представитель Индии счел нужным привести в течение своей восьмичасовой речи. Это не означает, однако, что я не мог бы их опровергнуть или что я признаю вескость тех его доводов, которых я сегодня не касался. Я хочу закончить на этом свое выступление и оставляю за собой право выступить потом, если этого потребуют обстоятельства или если Совет Безопасности пожелает, чтобы я разъяснил какой-нибудь вопрос, поднятый в выступлении г-на Кришны Менона.

85. Пакистан обратил внимание Совета Безопасности на два вопроса. Первый заключается в том, что индийское правительство предприняло шаги для включения княжества Джамму и Кашмир в Индийский Союз, вопреки различным резолюциям Совета Безопасности, принятым в связи с этим спором и в явное нарушение свободно принятых на себя правительством Индии международных обязательств. Мое правительство весьма благодарно Совету Безопасности за то, что он так быстро прореагировал на поднятый нами первый вопрос. Резолюция от 24 января 1957 года (S/3779) касается соответствующих действий Индии.

86. Второй вопрос состоит в том, что прямые переговоры между правительствами Индии и Пакистана, начатые с целью найти выход из тупика в связи с вопросом о демилитаризации княжества, окончились неудачей. Удивительно, что представитель Индии не смог предложить почти ничего конструктивного по второму вопросу. Он совершенно не коснулся этих прямых переговоров и причин их неудачи. Я предлагаю поэтому, чтобы Совет Безопасности взял теперь на себя задачу сдвинуть этот вопрос с мертвой точки. Я считаю, что наилучшим выходом из положения было бы послать в Джамму и Кашмир вооруженные силы Организации Объединенных Наций, призвать войска Индии и Пакистана покинуть пределы княжества, демобилизовать местную милицию по обе стороны линии прекращения огня и дать возможность населению Кашмира путем свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций решить вопрос о том, к кому оно хочет присоединиться — к Индии или Пакистану.

87. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы вкратце коснуться происшедшего на 763-м заседании инцидента, когда я прервал речь г-на Кришны Менона, о чем я весьма сожалею. Я не был знаком с установленной в Совете Безопасности практикой. Совет может быть вспомнит, однако, что г-н Менон заявил, будто я сказал в своем выступлении, что Пакистан не чувствует себя связанным какими-либо международными обязательствами, — и здесь он оста-

новился. Я прервал его и заявил, что это только часть моего замечания и что он процитировал только половину фразы. Я признателен г-ну Менону за то, что после моего замечания он прочел всю фразу, где говорилось о том, что Пакистан не связан в данном случае какими-либо международными соглашениями, за исключением двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана. Таким образом, он сначала опустил вторую часть моего предложения: «за исключением двух резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана». Это напомнило мне рассказ об одном молодом мусульманине, которого однажды бранил мулла в мечети за то, что он читает молитвы нерегулярно. Молодой человек ответил: «Но, господин мой, в священном коране написано, что не следует приближаться к молитве». Мулла был поражен и сказал: «Принеси мне священный коран». Молодой человек быстро принес священный коран мулле и показал ему то место, где было сказано: «Не приближайтесь к молитве». Тогда мулла возразил: «Почему же ты не прочел второй половины фразы, где говорится: «Когда вы пьяны?»»

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из членов Совета не желает выступить в настоящее время, слово предоставляется представителю Индии.

89. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал заявление представителя Пакистана; я полагаю, что Совет в соответствии с обычной практикой не ожидает от меня ответа на это выступление, в котором затрагиваются многие детали и разбираются некоторые из сделанных нами возражений. Я хотел бы, однако, в настоящий момент заявить, что если связать все цитаты, как те, что были приведены мной в моем выступлении перед Советом, так и те, что были взяты из других документов, с общим контекстом моего выступления в Совете — так и будет сделано, когда я выступлю с ответом, — может быть, тогда вся картина будет выглядеть несколько иначе.

90. Я не имею никакого желания останавливаться на всевозможных нелестных замечаниях, высказанных в адрес моей страны предыдущим оратором, так как мы обсуждаем сейчас вопрос о Кашмире в связи с письмом министра иностранных дел правительства Пакистана от 2 января 1957 года.

91. Я затрудняюсь говорить о некоторых из этих вопросов также потому, что сегодня упоминались различные процедуры, применявшиеся в период с 1952 года и по настоящее время. Дело идет о двух процедурных вопросах: один касается участия представителя Организации Объединенных Наций в демилитаризации Кашмира, а второй — прямых переговоров между премьер-министрами Пакистана и Индии. Совет, может быть, помнит, что я коснулся последнего вопроса в первый день своего выступления. Что ка-

сается нас, то мы считаем, что в случае дальнейшего обсуждения этого вопроса потребовалось бы огласить некоторые документы. Передо мной находится часть из них, относящаяся к этому вопросу, но на них сделаны пометки, которые не позволяют мне воспользоваться ими без соответствующего разрешения.

92. Поэтому, с согласия Совета и в соответствии с его обычной практикой, моя делегация, прежде чем дать ответ, изучит надлежащим образом высказанные сегодня замечания, содержащиеся в стенографическом отчете, который будет разослан в свое время Секретариатом, и получит необходимые инструкции по поводу поднятых сейчас вопросов.

93. Я хочу, однако, официально заявить, что многие утверждения о наших индийских согражданах заслуживают, как мы считаем, сожаления и, конечно, неверны. В известной степени мы гордимся, что различие в вероисповедании не влияет у нас ни на свободу людей, ни на их успех в жизни. Я не хотел бы касаться какой-то одной стороны этого вопроса или обременять Совет обсуждением основных проблем Индии, которые сейчас не рассматриваются Советом. Поскольку, однако, здесь были сделаны с пропагандистскими целями заявления, порочащие доброе имя Индии, я должен буду остановиться на этих заявлениях в своем следующем выступлении в Совете, хотя и постараюсь при этом ограничиться самым необходимым.

94. Я хотел бы сейчас коснуться одного только что затронутого вопроса. Министр иностранных дел Пакистана заявил, что на 763-м заседании я процитировал только часть произнесенной им фразы. Как Совет хорошо знает, терпение представителей было уже на исходе, но, когда министр иностранных дел Пакистана прервал меня, я прочел всю фразу целиком. Я не знаю, была ли моя ошибка в том, что я был слишком краток, или в том, что я говорил слишком долго. Во всяком случае, этот документ находится теперь в распоряжении Совета.

95. У меня нет в данный момент никаких замечаний, за исключением того, что, в соответствии с установившейся в Совете практикой и если это устраивает Совет, я выступлю с ответом после необходимой подготовки. Мой долг, поскольку это в моих силах, дать Совету необходимые разъяснения. Здесь были высказаны серьезные обвинения и инсинуации по поводу того, что моя страна будто бы виновна в чем-то или хочет освободиться от какого-то международного обязательства. Мы не можем согласиться с такой позицией. Мы не можем также согласиться с утверждением, что в отношении княжества Джамму и Кашмир резолюции Совета Безопасности являются единственными международными соглашениями, имеющими обязательную силу для Пакистана и Индии, — я говорю не о договорных обязательствах, а об общем контексте, в котором рассматривается данный вопрос. Наши оба государства обязаны своим существова-

нием некоторым общим источникам,— источникам, которые были признаны нами в качестве основы нашего раздела. В этой связи были приведены неправильные цитаты из некоторых документов, но этого вопроса я коснусь в другой раз.

96. Нам придется также, я полагаю, представить Совету некоторые сведения относительно опровергавших здесь фактов — взять, например, такой простой вопрос, как длина стартовой дорожки, с которой может подняться реактивный самолет. Возможно, что министр иностранных дел Пакистана недоумевает, почему я занимаюсь такими вопросами. Однако факты подобно-

го рода играли немалую роль в его сегодняшних замечаниях.

97. Мне, как представителю Индии, был задан ряд вопросов, и в связи с этим я должен получить от правительства Индии разрешение огласить некоторые документы.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В настоящий момент список ораторов исчерпан. Вопрос о дне следующего заседания будет решен Председателем Совета на февраль, после консультации с другими членами Совета.

Заседание закрывается в 16 час. 55 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.